

Тот кошмарный гипотетический сценарий, о котором Сян Наньли читал в дневнике безымянного лаборанта, наяву воплотился в жуткую реальность.

Перед ними высился механический Ползун — кибернетически модифицированный мутант. В его чудовищном теле одновременно функционировали две чуждые друг другу системы. Он сочетал в себе колоссальную живучесть и регенерацию мутанта с сокрушительной огневой мощью запретных технологий. Поверхность чудища покрывали тусклые пластины серебристого металла, под которыми скрывалась многократно перекроенная плоть.

— Теперь понятно, почему те Ползуны снаружи ломались сюда, — Сяо Янь едва сдерживала дрожь, стуча зубами. Вместе с Бодхи они тащили на плечах бесчувственного Роллинг Стоуна.
— Этот монстр... он очнулся намного раньше нас!

У Ползунов была одна жуткая биологическая особенность, вызванная неизвестной волной генетических мутаций.

Почуввав приближение смерти, особь выделяла особый феромон, призывающий сородичей. Этот запах транслировал однозначный сигнал: «Я умираю, приди и поглоти меня».

Своеобразный акт самопожертвования, переплетенный с жестокой эволюционной игрой. Молодой Ползун мог пожрать дряхлеющего вожака, забрав его силу и продвинувшись дальше по эволюционной лестнице. Старый же хищник получал шанс разорвать пришедших на зов юнцов, насытиться и вернуть молодость.

Именно поэтому исследователи упустили угрозу: датчики не фиксировали стареющих особей, к тому же мутанты почти никогда не проявляли активности в период спячки. Никто и подумать не мог, что это чудовище восстанет посреди зимы.

Огромная туша Ползуна еще не полностью выбралась из провала, но кожистые наросты на его макушке уже пришли в движение, медленно сползая к лицевой части.

Затем восемнадцать бугров на его морде разом лопнули, обнажив... влажные глазные щели. Жуткое зрелище: хаотично разбросанные по всей голове глазные яблоки бешено вращались, сканируя пространство во всех направлениях.

Тварь уставилась в сторону рыцарей Апокалипсиса — от тех отчетливо разило плотью мутантов. Черные зрачки монстра внезапно вспыхнули ослепительно-желтым, концентрированным светом.

В следующее мгновение из его глаз ударили смертоносные лазерные лучи!

Рыцари Апокалипсиса, не отличавшиеся быстротой ног, бесследно исчезали в ослепительных всполохах. Высокотемпературное излучение в долю секунды превращало их в пепел, оставляя

на полу лишь оплавленные черные следы.

С утробным рокотом выпростав из расщелины исполинские лапы, Ползун с силой обрушил их на бетон.

Ударная волна была настолько сильной, что все легкие предметы взмыли в воздух; в сторону швырнуло и Сян Наньли, отчаянно пытавшегося унести ноги. Земля ходила ходуном, словно батут, на котором вовсю прыгает капризный ребенок. Он отчаянно пытался удержать равновесие. Сян Наньли с удовольствием бы съездил этому «дитятке» по физиономии, да только весовые категории были слишком разными.

Сян Наньли перекатился по бетонной крошке и во весь опор припустил к ближайшему шлюзу.

— Альфа! Я ведь даже из стартовой локации толком не вышел, а ты мне подсовываешь финального босса?! Не находишь, что это перебор?

Если обычные гигантские особи в оранжерее в лучшей форме тянули максимум на пятидесятый уровень, то этот кибернетический кошмар явно перевалил за восьмидесятый.

— В свое время научный совет лаборатории подавляющим большинством голосов постановил утилизировать этот образец, — бесстрастно отозвался Альфа. — У меня не было данных о том, что он уцелел.

Причина, по которой подопытного приговорили к утилизации, была проста.

Несмотря на вживленный в мозг чип управления, люди так и не смогли подчинить его волю. Он оставался абсолютно безумным, неуправляемым хищником. С самого рождения запертый в испытательных боксах, монстр питал к своим создателям лишь ледяную, выжигающую ненависть. Ему изначально не было места среди живых.

С утробным ревом вырываясь на свободу, Ползун мгновенно впал в неистовство. Вид снующих вокруг человекоподобных машин вызвал у него сильнейший приступ ярости.

Круша все на своем пути, он хватал роботов могучими лапами, сминал металлические корпуса в бесформенные комки и скрежетал челюстями, перемалывая запчасти в труху, после чего заглатывал этот хлам.

Из его множественных глаз струилась багровая сукровица, а из глотки вырывался клопочущий, полный боли хрип. Этот зверь питал лютую, противоестественную ненависть к любым человекоподобным существам. Оставалось лишь гадать, каким изощренным пыткам подвергали его сотрудники «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» в эпоху былых экспериментов.

Судя по всему, этот Ползун уступал умом коварному Скрытню — он попросту не делал различий между мыслящими машинами и живыми людьми. Для него все они были единой ненавистой массой.

Сян Наньли бежал не оглядываясь. Позади скрежетал разрываемый металл — кибер-чудовище наполовину выбралось из своего подземного узилища.

Его длинный хвост был насквозь пробит тяжелой стальной балкой. За столетия рана затянулась, намертво спаяв живую плоть с несущей конструкцией и удерживая мутанта на привязи. Однако старые конструкции изнашивались. Упираясь когтями в раскрошенный бетон, Ползун дернулся вперед всем телом, содрогаясь от колоссального напряжения.

Раздался влажный, омерзительный треск разрываемой плоти. Из раны на хвосте хлынула густая, зловонная кровь. Хвост оставался единственной частью тела чудовища, не защищенной металлической броней, и теперь он медленно расслаивался надвое под диким натяжением. Боль, которую испытывал монстр, превосходила любые человеческие представления.

Скрытень, припав к потолочным балкам, бесстрастно наблюдал за происходящим. Да, перед ним был очередной бракованный экспонат, порожденный безумными амбициями ученых «Тяжелой промышленности Восточного Императора».

Возможно, они даже были родственниками. Глядя на бьющегося в агонии Ползуна, Скрытень словно созерцал один из альтернативных вариантов собственного безрадостного будущего.

Впрочем, не он освободил этого безумца. Будь на то воля Скрытня, кибер-мутант так и сгнил бы в своей яме. Тела, которые Скрытень утаскивал ранее, предназначались для подкормки его угасающих сородичей в оранжерее. Они выросли бок о бок, делили одни инкубаторы, а их генетическим первоисточником послужила одна и та же соматическая клетка. На всем белом свете у них не было никого ближе.

Полумеханический Ползун с его деградировавшим зачатком разума был абсолютно недоговороспособен. Скрытень не воспринимал его как брата. Понаблюдав за бойней еще несколько секунд, он бесшумно скользнул прочь по вентиляционным шахтам. Хищник отчетливо понимал: времени на естественное восстановление его сородичей в оранжерее больше нет.

Как только безумный кибер-Ползун сорвется с цепи, ему понадобится огромное количество чистой энергии для регенерации. И лучшим источником калорий для него станут ослабленные собратья в инкубаторах. Либо... те двое незваных гостей с измененным геномом, что забрели на их территорию.

Сян Наньли в свое время колебался всего полсекунды, выбирая между двумя открытыми

шлюзами, и в итоге решил устремиться вслед за исследовательской группой. Инквизиция Чёрного Креста со стороны казалась сборищем совсем уж отбитых фанатиков, с которыми каши не сваришь. Разумеется, сталкиваться нос к носу с исследователями ему тоже не улыбалось — история с кражей ключа-шифра все еще оставалась нерешенной, и лезть к ним напрямую приравнивалось к самоубийству.

Увы, планировка этого подземного лабиринта ломала любой здравый смысл. Сделав наобум несколько поворотов, бегущий Сян Наньли нос к носу столкнулся с пробиравшимся в том же направлении Ло Сю.

В одно мгновение оба застыли, напрягшись как струны.

Ло Сю тащил на спине истекающего кровью Синь Чжуй. Взгляд его кибернетического глаза сделался бритвенно-острым.

— Ты?! Назад! — Ло Сю мгновенно выхватил кобуру с бедра и навел ствол прямо на Сян Наньли в переносицу.

При первой встрече Ло Сю часто производил обманчивое впечатление — казался суровым, нелюдимым альфой из тех, кто сначала стреляет, а потом задает вопросы. Сю действительно отличался немногословностью, но по натуре был парнем весьма покладистым. Однако сейчас его враждебность была обнажена и остра как клинок.

На то имелись веские причины. Во-первых, Синь Чжуй лежал без сознания с тяжелейшими ранениями, и Ло Сю обязан был любой ценой защитить товарища. При этом сам он едва держался на ногах — наспех собранное Сян Наньли механическое тело функционировало на пределе возможностей, а боевые характеристики оставляли желать лучшего. Во-вторых, личность самого Сян Наньли внезапно обросла кучей зловещих знаков вопроса. Что иронично, ведь именно этот сомнительный субъект заново собрал Ло Сю из металлолома.

Сян Наньли медленно поднял ладони на уровень плеч, показывая, что безоружен и не замышляет дурного. В душе он уже тысячу раз проклял свой перфекционизм. И дернуло же его тогда расщедриться на дополнительный оружейный модуль для Ло Сю! Надо было починить парня на живую нитку, ровно настолько, чтобы тот мог просто переставлять ноги. Стремление делать все идеально до добра не доводит.

Внимательно следя за малейшими изменениями на лице собеседника, Сян Наньли быстро сопоставил факты с данными, полученными от Альфы, и заговорил спокойным, примиряющим тоном:

— Прости, ключ действительно у меня. Я просто не мог допустить, чтобы он попал в чужие руки. Но сейчас ситуация в корне изменилась. Мы можем поговорить нормально?

Словно в подтверждение его слов, пол под их ногами ощутимо содрогнулся. Эхо яростного рева

Ползуна то нарастало, то затихало в вентиляции. Монстр еще не сорвал оковы, но это было лишь вопросом времени.

Ло Сю не опустил пистолет, его пальцы на рукояти оставались напряжены.

— О чем нам говорить?

Кровь Синь Чжуня — густая, темная — пропитала всю одежду Ло Сю. С разорванной спины раненого продолжали валиться ошметки плоти, похожие на мокрую грязь.

Сян Наньли едва заметно изменился в лице, нацепив маску деловой холодности. До катастрофы он долгое время жил за границей в окружении европейцев. В глазах иностранцев азиаты всегда выглядели моложе своих лет. Даже перешагнув тридцатилетний рубеж, Сян Наньли на университетском кампусе легко мог сойти за первокурсника. Юношеская миловидность — приятный бонус в повседневной жизни, но в жестких деловых переговорах она становилась серьезной помехой. Ему приходилось учиться мимикрии: маскироваться под классического представителя элиты — прагматичного, элегантного, утонченного и до чертиков высокомерного.

— Позволь представиться заново, — мягко произнес он. — Раз уж ты лично вытащил меня из криокапсулы, то прекрасно понимаешь: я гость из далекого прошлого. До того как лечь в анабиоз, я занимал должность руководителя группы робототехники в корпорации «Тяжёлой промышленности Восточного Императора».

Ло Сю нахмурился, не опуская оружия:

— Тогда какого черта тебя зовут Сян Наньли?! Ты ученый, неужели ты не в курсе, какое значение имеет это имя для нашей истории?

«Надо же, его до сих пор заботит эта ерунда», — мысленно хмыкнул Сян Наньли. Преданность Сю легендарному «Доктору в белом халате» не знала границ. Подавив желание закатить глаза, он сохранил безупречное самообладание:

— Все просто: я клон оригинального Сян Наньли. Меня с рождения так называли, другого имени у меня никогда не было.

Он слегка прикрыл веки, пряча промелькнувшую в глубине глаз тень.

— В те годы криокапсула настоящего Сян Наньли еще не была утеряна. Руководство нашей корпорации выложило баснословную сумму «Технологиям бессмертия» за его генетический материал. Я — самый удачный образец из всей той серии клонов. От меня ждали гениальности оригинала, надеялись, что я смогу довести до ума проект «Восточный Зелёный Император». — Сян Наньли тяжело вздохнул. — Но, увы, я не оправдал их ожиданий.

Оптический датчик в глазнице Ло Сю мерцал, анализируя мимику собеседника на предмет лжи. Спустя секунду парень глухо произнес:

— Это объясняет твои навыки инженера. Для любителя ты копаешься в схемах слишком профессионально.

Сян Наньли разжал пальцы. На цепочке покачнулся дискообразный ключ-шифр.

— Я забрал его у тебя с помощью направленного электромагнитного резонанса определенной частоты. Ничего сверхсложного. Я своими руками создавал «Восточного Зелёного Императора» и заявляю со всей ответственностью: этот проект — такая же тупиковая ветвь и ошибка природы, как и тот механический Ползун, что сейчас рвется на волю. Ему место на свалке истории. Я не желаю вам зла, я лишь пытался предотвратить катастрофу и не дать вам активировать этот механизм.

Объяснение звучало на редкость складно и логично. Ло Сю, как ни старался, не смог нащупать в его словах ни единой нестыковки.

— Но реальность диктует свои условия, — продолжил Сян Наньли, указав рукой на уходящий в темноту коридор. — Мы заперты на секретном полигоне «Тяжёлой промышленности». Ради конспирации выходы отсюда постоянно блокируются и меняют конфигурацию. Быстро выбраться на поверхность не удастся. Мы в ловушке, а этот безумный Ползун пойдет по нашему следу и вырежет всех до единого. При этом Синь Чжуй без сознания, а ваши хваленые рыцари-командоры едва стоят на ногах.

Напряжение в плечах Ло Сю немного спало.

— К чему ты клонишь?

Сян Наньли посмотрел прямо в лицо парню:

— К тому, что нам придется запустить «Восточного Зелёного Императора». Я не хочу подыхать в этой сырой могиле. Мне еще нужно исправить ошибки прошлого. Ошибки моей корпорации... и мои собственные.

Его взгляд устремился куда-то сквозь собеседника, словно сквозь толщу сотен лет он созерцал совсем другую эпоху. Губы Сян Наньли дрогнули, и он едва слышно добавил:

—... Мне нужно искупить вину.